

Занавес грёз (1)

Когда Юнь Лан проснулась, она почувствовала, что кровать под ней очень мягкая, а голова у неё болит. Она открыла глаза и увидела белый потолок. Она на мгновение остолбенела. Потом вспомнила, что, должно быть, попала в другое время и пространство, поэтому быстро села и осмотрелась. Увидев, что в доме никого нет, Юнь Лан в страхе выскочила из кровати, заперла дверь и стала сливаться с памятью первоначальной хозяйки. Только тогда поняла, что на самом деле была одета мужчиной, всё тем же негодяем Ван Чжанпэном в Yilian Youmeng, Боже мой! Какая трагедия!

Три слова «Ван Чжанпэн» означают, что есть ответственная жена, есть любовница в беде, есть дочь и зять, которые ненавидят друг друга, есть ещё старые обиды между тестем и тещей, плюс незаконнорожденная дочь как живое доказательство измены, вот уж действительно большой хаос! К тому же, это же тело дяди! Она бы не прижилась! На мгновение у Юнь Лан возникла мысль сбежать. Что бы ни стало с этими людьми, это не её дело!

Покачив головой, Юнь Лан подавила бушующие эмоции в своём сердце и сказала себе, что при изучении даосизма и самосовершенствовании не должна отвлекаться на внешний мир и не должна заключать себя в кокон из-за пола. Мастер велел мне принимать всё как есть и проходить жизненный путь каждого. Это испытание было устроено мастером, поэтому переодевание в Ван Чжанпэна тоже должно принести какой-то опыт.

Она чувствовала, что её мастер беспокоится о ней. Хотя она так и не узнала, почему, она была готова следовать его распоряжениям, если это поможет ему почувствовать себя спокойнее. К тому же, ей предстоит долгий путь. Это второе время и пространство. В будущем она может столкнуться с ещё более невероятными вещами. Сейчас она просто поменяла пол, это не страшно. Юнь Лан продолжала мотивировать себя. Хотя она всё ещё немного нервничала и тревожилась, ей наконец удалось временно успокоиться.

Поразмыслив об этом, Юнь Лан почувствовала, что её голова заболела ещё сильнее. Она села на кровать и обняла Юань Шоуи, используя технику малого круга. Её тело внезапно почувствовало себя намного освежённее. Мир кино и телевидения не очень-то хорош. Пока нет сюжетов, связанных с культивированием бессмертных, во времени и пространстве очень мало ауры. В древности с красивыми пейзажами было лучше. В современном времени и пространстве невозможно продолжать практиковать. К счастью, теперь пространство может принимать вещи и совершенствоваться. Оно всё ещё находится в средней стадии очищения ци, так что на него можно положиться.

Юнь Лан пошла в ванную, чтобы умыться, и внимательно посмотрела на внешность этого тела в зеркало. Он был очень красив, выглядел на тридцать с небольшим лет и был хорошо ухожен. Неудивительно, что он целыми днями думал о том, чтобы найти близкого друга. Молча презирая прежнего владельца, Юнь Лан вернулась в свою комнату и выбрала комплект домашней одежды. Затем она серьёзно пересмотрела своё недавнее поведение. Если бы ей угрожала опасность, когда она проснулась, но она была в растерянности, то, вероятно, могла бы отправиться прямо в следующий мир. В будущем она должна быть осторожной и постоянно сохранять бдительность.

Я закрыла глаза и снова просмотрела воспоминания первоначального владельца. Я чувствовала, что нет никаких проблем, поэтому я открыла дверь и спустилась вниз. Вчера вечером как раз прошла вечеринка, и Чу Лиен еще не признался Цзы Лин. Эти двое все еще находились на этапе влюбленности друг в друга. Лу Пин сконцентрировалась на танцах и готовилась к выступлению, поэтому не заметила разницы между Чу Лиен и ее сестрой. Прежний владелец ранее встретил Шэнь Суисинь на улице, вспоминал дни, когда они знали друг друга за границей, и собирался возродить старую мечту с Шэнь Суисинь. Юнь Лань не могла не радоваться тому, что пришла вовремя. Если бы она пришла после того, как Лу Пин сломала ногу, ситуация была бы хаосом. Особенно Шэнь Суисинь и ее дочь, они определенно бандиты, и мы должны найти способ решить эту проблему.

Внизу Шуньцзюань как раз вернулась после того, как закупила продукты. Увидев, как Ван Чжанпэн спускается по лестнице, она невзначай сказала: "У тебя нет головной боли? Почему бы тебе не отдохнуть еще? Еда будет готова только через некоторое время. Кстати, пойди и посмотри, чем занимается Цзылин. Опять пялится на свою штору с бусинами? Я действительно ничего не могу с ней поделать. Я была бы благодарна, если бы она могла беспокоиться поменьше, как Лу Пин".

Чжан Пэн изменил выражение лица и с улыбкой сказал: "Хорошо, Шуньцзюань, больше не читай нотаций. Я только что принял обезболивающие, и мне стало намного лучше. Не жалуйся на Цзылин постоянно. Если она это услышит, то подумает, что ты ее не любишь. У нее, маленькой девочки, всегда куча идей. На этот раз она провалила экзамен, поэтому пусть посидит в своей комнате в тишине".

"Эй, я так, просто язык чешется. Они все мои дочери. У меня нет предпочтений. Если уж на то пошло, то я уделяю много времени заботе о Цзылин. Ладно, у невестки Ли два выходных. Мне нужно поторопиться и приготовить еду". Шуньцзюань закатила на него глаза и пошла на кухню. Через некоторое время послышался звук нарезания и мытья овощей.

Ван Чжанпэн отхлебнул кофе, который раньше заварила Шуньцзюань, сел на диван и спокойно смотрел сериал, с комфортом вздыхая. Проведя в династии Цин более двадцати лет, он действительно соскучился по современной жизни. Через некоторое время Шуньцзюань приготовила еду и попросила Асю позвать Цзылин на ужин. Цзылин спустилась по лестнице в пижаме и даже не расчесала волосы. Увидев ее, Шуньцзюань нахмурилась и открыла рот. Она прочитала ей лекцию: "Цзы Лин, разве ты не можешь одеваться опрятнее? Посмотри на свой растрепанный вид? Чем ты становишься старше, тем больше становишься неуправляемой".

"Ох! Мама, мы дома, а не на банкете. Ты все еще хочешь, чтобы я сверкала как самородок?" Цзылин села на стул и перебила слова Шуньцзюань. Ее мать всегда не была ею довольна. Удовлетворение приносит Лупин, она же всего лишь разочарование.

Шуньцзюань повернулась к Ван Чжанпэну и сказала: "Вот посмотри на этого ребенка, ты ее избаловал, и теперь она так разговаривает со своей матерью". Затем она посмотрела на Цзылин: "Ты думаешь, я хочу тебя пилить? Если бы ты была хоть немного благоразумней, мне не пришлось бы так сильно беспокоиться".

"В этом твоя ошибка!" мрачно сказала Цзылин.

"Какая еще ошибка? Что это значит?"

"Ты родила Лу Пин, так что не рожай больше детей. Зачем тебе было жадничать и рожать такого противного человека, как я!"

Услышав это, Шуньцзюань опешила, ее глаза расширились, как будто она никогда раньше не знала Цзылин, она стиснула зубы и сказала: "Цзы Лин, ты на самом деле невыносима!" Она с силой положила свои палочки на стол.

Цзылин на мгновение опешила, подняла голову и нежно сказала: "Мама, прости, я не хотела этого говорить".

Шуньцзюань вздохнула, потрогала Цзылин за волосы и сказала несколько беспомощно: «Хорошая девочка, я знаю, что тебе нехорошо от того, что ты не поступила в университет, но если усердно поработаешь, то в следующем году обязательно поступишь. Ты же такая умная, что на сто процентов умнее Лу Пина. Я просто понять не могу, почему ты целыми днями пялишься в окна и на шторы. Если бы ты читала больше, то у тебя точно всё было бы в порядке».

Видя, как Цзылин с раздражением ковыряет рис, Ван Чжанпэн поднял брови и сказал Шуньцзюань: «Шуньцзюань, учи Цзылин потихоньку, если она неразумно себя ведёт. Не за столом же об этом говорить. Давай, Цзылин, попробуй. Щучий карась в кисло-сладком соусе, приготовленный твоей мамой, очень вкусный».

Шуньцзюань была недовольна, но ругать Ван Чжанпэна в лицо не стала, а молча доела. Когда Цзылин поела и хотела идти наверх, Ван Чжанпэн её остановил и сказал: «Цзылин, раз уж школа тебе не по душе, то мы больше не будем тебя заставлять, но с этого момента ты будешь сидеть дома и никуда не выходить, пока не определишься с планами на будущее и не сообщишь мне». Цзылин не поняла, почему её наказывают. Но она чувствовала, что отец сегодня какой-то не такой, и это немного её пугало, а жаловаться она не смела, поэтому, обиженная, убежала к себе в комнату.

Увидев, как Цзылин убежала, Шуньцзюань тут же поставила миску на стол и с хмурым видом спросила у Ван Чжанпэна: «Что ты имеешь в виду? Чем ещё она может заниматься, если не пойдёт в университет? С таким характером, в какое учреждение её возьмут? Да и замуж выйти за хорошую семью не получится. Не рассчитывать же нам на неё во всём!»

Ван Чжанпэн поставил миску с палочками, не спеша вытер уголки рта носовым платком и сказал: «Шуньцзюань, я прошу тебя быть потише, когда ты что-то говоришь. В конце концов, я не твой подчинённый. Мы с тобой муж и жена. Давай обсуждать всё, как положено. Ты посмотри, как ты постоянно кричишь на меня и на Цзылин. Разве нельзя всё нормально обсудить? Впредь, если ты чем-то недовольна, то говори мне напрямую, а не недовольно ворчи. Я помню, что когда мы только познакомились, ты была очень тихая. Почему сейчас ты такая задиристая? Чтобы в семье была гармония, всем нужно стараться. Мне кажется, что нам всем нужно что-то поменять в себе».

Шуньцзюань тут же, словно истребитель, перешла в режим боевой готовности: «Ван Чжанпэн, ты меня обвиняешь? Я больше десяти лет впахиваю для этой семьи, а теперь ты...»

«Шуньцзюань», – холодно перебил её Ван Чжанпэн, – «Я с тобой разговариваю, а не ссориться хочу. Я знаю, что многое делал не так, и исправлюсь обязательно, но и тебе свой характер стоит поменять. Я только слово тебе сказал, а ты уже в крик. Как нам так дальше жить? Ты столько контролировала Цзылин, а Цзылин всё больше бунтует и учиться не хочет. Очевидно, что твои методы не работают. Да, я её раньше слишком баловал. С сегодняшнего дня воспитанием Цзылин буду заниматься я. Буду с ней строг. Ты не вмешивайся, а просто молча наблюдай. В любом случае, как бы я её ни воспитывал и ни наказывал, хуже же ей не будет, правда?» Сказав это, он встал и ушёл в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/109086/4054588>